

Об одном случае омонимии в этимологическом гнезде глагола *пихать*

Глазова Идалия Вячеславовна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Одной из существенных проблем как синхронного, так и диахронического исследования языка является проблема омонимии. Она заключается отнюдь не только в различении гетерогенных и гомогенных омонимов, если понимать их как противопоставление по происхождению от одного/разных этимологических гнезд. Большой интерес и даже сложность представляет выделенный Д.Н. Шмелевым вариант гомогенной омонимии: «Группа омонимов, звуковое совпадение которых объясняется независимым образованием слов от одной и той же основы... а также омонимичностью словообразовательных аффиксов» [Шмелев: 288]. Важность выделения этого типа и его анализа обосновывается также возможностью его связи (помимо указанных выше аргументов) с различием словообразовательных моделей, а это осложняет и углубляет понимание структуры этимологического гнезда.

В этимологическом гнезде *пихать* глагольные основы варьируются по ступени вокализма и по консонантному окружению в силу различных фонетических процессов, происходивших на протяжении истории. Одним из образований гнезда, давшим с свою очередь большое количество производных, является существительное *пест*. В данной работе рассматривается пара омонимов, которые можно обозначить как *пéстыш₁* ‘полевой хвощ’ и *пéстыш₂* ‘ребенок’.

Значение ‘полевой хвощ’ в диалектах (костром., твер., яросл., моск., вят.) появляется уже у существительного *пест* [СРНГ: 308]. А в словаре В.И. Даля *пéстыш₁* толкуется как ‘вещь, на пестик похожая; вид хвоща, *Equisetum arvense*, пупыш’ [Даль: 105]. Очевидно, лексема *пéстыш₁* образована от *пест* с помощью суффикса *-ыш-*. Эта модель подтверждается параллельными образованиями-синонимами: *пéстух*, *пéстуш* ‘полевой хвощ’ [Новг. обл. сл.: 133]. Омонимичное *пéстыш₂* со значением ‘ребенок, окруженный вниманием и лаской’, ‘ребенок, лишенный ухода’ [Новг. обл. сл.: 133] образовано от *пéстать* ‘тетешкать ребенка’ [СРНГ: 309] с помощью суффикса *-ыш-* и с сокращением основы (такая модель встречается в словах литературного языка *выкормыш*, *подкидыш*). Образование *пéстыш₂* от *пéстать* имеет аналогию в смол. *пéста* ‘баловень (о детях)’ [СРНГ: 308] и ур. *пéсты* во фразеологическом выражении *жить по пéстам* ‘служить няней у чужих людей’ [Сл. Ср. Ур. Доп.: 402]. Возможно, от префиксального **запéстать* образовано существительное *запéстыш* ‘здоровый ребенок’ [Сл. Ср. Ур. Доп.: 185].

Таким образом, русские диалектные *пéстыш₁* ‘полевой хвощ’ и *пéстыш₂* ‘ребенок’, будучи оба в конечном счете производными от *пест* (хотя второе слово — через посредство глагола *пéстать*) представляют упомянутый в начале работы особый тип гомогенной омонимии. В данном гнезде обнаруживаются стоящие за этими омонимами различия в словообразовательных моделях и семантике. Существенно, что эти различия поддерживаются аналогическими мотивационными моделями других образований этого гнезда.

Следует далее отметить семантическое сближение рассматриваемых омонимов в выражении *растут как пéстыши* ‘о ребенке, лишенном ухода’ [Новг. обл. сл.: 133]. Оно вызывает ассоциации именно с хвощом, потому что это растение дикое, растущее без присмотра. Взаимопроникновение значений становится возможным благодаря тому, что глагол *расти* употребляется, как с *пéстыш₁* ‘полевой хвощ’ так и с *пéстыш₂* ‘ребенок’.

Литература

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4т. Т.3. М., 2003.

[Новг. обл. сл.] – Новгородский областной словарь / Отв. ред. В.П. Строгова, Л.Я. Петрова. Вып. 7. Новгород, 1994.

[СРНГ] – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Сорокалетова. Вып.

26. Л., 1991.

[Сл. Ср. Ур. Доп.] – Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 1996.

Шмелев Д.Н. Омонимы // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 288.